

В начале 1947 году вооруженные отряды курдов под командованием муллы Мустафы Барзани вступили в бой с шахскими войсками, перешли нашу границу с Ираном и оказались на территории Азербайджана.

Курды, проживавшие в Ираке, Иране и Турции, испытывали всевозможные притеснения, а представители английских властей, которые заигрывали с курдами в период ожесточения прогерманских настроений в руководящих кругах Тегерана в 1939-1941 годах, после ввода английских и советских войск в Иран отказали им в поддержке.

Прорвавшиеся через границу боевые отряды Барзани насчитывали до двух тысяч бойцов, с ними находилось столько же членов их семей. Советские власти сначала интернировали курдов и поместили в лагерь, а в 1947 году Абдумов приказал мне провести переговоры с Барзани и предложить ему и прибывшим с ним людям политическое убежище с последующим временным расселением в сельских районах Узбекстана поблизости от Ташкента.

Барзани я был представлен как Матвеев, заместитель генерального директора ТАСС и официальный представитель советского правительства. Впервые в своей жизни встречаясь я с настоящим вельможей-феодалом. Вместе с тем Барзани произвел на меня впечатление весьма пронзительного политика и опытного военного руководителя. Он сказал, что за последние сто лет курды поднимали восемьдесят восстаний против персов, иракцев, турок и англичан и более чем в шестидесяти случаях обращались за помощью к России и, как правило, ее получали. Поэтому, по его словам, с их стороны вполне естественно обратиться к нам за помощью в тяжелое для них время, когда иранские иракцы ликвидировали Курдскую республику.

Незадолго до этих событий руководители иранских курдов-повстанцев попали в устроенную шахом ловушку: они были приглашены в Тегеран для переговоров, схвачены там и повешены. Лишь Барзани избежал этой участи. Когда шах пригласил на переговоры самого Барзани, тот ответил, что придет только в том случае, если шах пришлет членов своей семьи в качестве заложников и его штаб-квартиру. Пока проходили предварительные переговоры с шахом, Барзани перебросил большую часть своих сил в северные районы Ирана, ближе к советской границе. Мы же, со своей стороны, были заинтересованы в использовании курдов в проводимой нами линии по ослаблению английского и американского влияния в странах Ближнего Востока, граничащих с Советским Союзом. Я объявил Барзани, что советская сторона согласилась, чтобы Барзани и часть его офицеров прошли спецобучение в наших военных училищах и академиях. Я также заверил его, что расселение в Средней Азии будет временным, пока не создадут условия для их возвращения в Курдистан.

Абакумов запретил мне сообщать руководителю компартии Азербайджана Багирову о содержании переговоров с Барзани и особенно о соглашении Сталина, предлагающего возможность курдским офицерам пройти подготовку в наших военных учебных заведениях. ☹

Дело в том, что Багиров стремился использовать Барзани и его людей для дестабилизации обстановки в Иранском Азербайджане. Однако в Москве подумали, что Барзани сможет сыграть более важную роль в свержении проанглийского режима в Ираке. Вкратце то, что особенно важно, с помощью курдов мы могли немало вынести из страны нефтепродукты в Ирак (Мозул), имевшие тогда исключительное значение для снабжения нефте-

... Вы заметьте, даже предстали перед советского правительства в столь высоком воинском звании.

Я, со своей стороны, в ответ пожелал ему успехов в освоении военных дисциплин.

В последний раз я случайно встретил Барзани накануне моего ареста на улице Горького. Я был в штатском. Он заметил меня и хотел, по-видимому, подобить, но мне эта встреча при моем положении была ни к чему, и я предпочел сделать вид, что не увидел его, и поскорее затерялся в толпе.

Барзани был достаточно умен, чтобы познать будущее курдов зависит от того, как удастся сыграть на противоречиях между сверхдержавами, имеющими свои интересы на Ближнем Востоке. Бросая ретроспективный взгляд, видишь, что сверхдержавы вовсе не стремились к справедливому решению курдской проблемы. Судьбу Курдистана с точки зрения его интересов никогда не рассматривали в Кремле, как, впрочем, и в Лондоне, и Вашингтоне. И Запад, и нас интересовало одно – доступ к месторождениям нефти в странах Ближнего Востока, как ни ценно это выглядит. Судя по тому, которому позднее поручили заниматься курдским вопросом, обещал Барзани всестороннюю поддержку и борьбе за автономию только ради того, чтобы с помощью курдов свергнуть Нури Саида в Ираке. Американцы, со своей стороны, также обещали Барзани поддержку, чтобы с его помощью свергнуть проанглийское руководство в Ираке и заменить его своими ставленниками, но в критический момент заняли выжидательную позицию, договорившись с англичанами. Словом, судьбой курдов играли как могли.

В 40–50-х годах наша цель заключалась в том, чтобы использовать движение курдов в конфронтации с Западом в обстановке “холодной войны”. Идея создания Курдской республики позволила нам проводить политику, направленную на ослабление британских и американских позиций на Ближнем Востоке, но широкие слои курдского населения были безразличны к действиям, предпринимаемым против англичан и американцев в этом регионе.

До второй половины 50-х годов курды были единственными индигенными селенниками на Ближнем Востоке. Когда Нури Саид был свергнут, в результате возникло государство с одной сильней поддержкой, она принадлежала только ему, а именно, как Ирак, Сирия, Египет, которые следили за своим геополитическими интересами Советского Союза были куда